

«СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ»: ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Андрей Елисеев

Резюме

Исследование посвящено изучению изменений в «социальном контракте» между властью и предпринимателями, которые произошли с 2009 г. За рассматриваемый период белорусское правительство предприняло значительные шаги по упрощению условий ведения бизнеса. Истощение прежних факторов экономического роста подтолкнуло его пересмотреть отношение к частному бизнесу и побуждает проводить либерализацию предпринимательской среды. В то же время во избежание негативных политических последствий власти сохраняют намерение максимально контролировать ситуацию и единолично устанавливать правила игры. В условиях отсутствия полноценной экономической либерализации деятельность по упрощению условий ведения бизнеса носит противоречивый характер. Кроме этого, положение малого и среднего бизнеса значительно осложнилось в связи с последствиями экономического кризиса 2011 г.

В сравнении с 2009 г. возросла степень признания предпринимателями заслуг государства, особенно в сфере трудоустройства, обеспечения бесплатного медицинского обслуживания, выплат стипендий, пенсий и пособий (кроме льгот на строительство жилья). «Частники» также признают заслуги властей в либерализации деловой среды: более чем на 25 процентных пунктов по сравнению с 2009 г. возросла доля предпринимателей, которые считают, что правительство обеспечивает возможности для ведения предпринимательской деятельности. При этом, однако, мнения относительно предоставляемой государством возможности зарабатывать остались примерно прежними.

Уровень ожиданий предпринимателей от государства по большинству сфер остался прежним. Обращает на себя внимание увеличение ожиданий со стороны предпринимателей относительно предоставления государством стипендий и пособий, а также бесплатного медицинского обслуживания, что уравнивало запросы предпринимателей по этим вопросам с уровнем запросов от населения в целом. При этом в 2009 г. спрос белорусского предпринимателя в этих сферах был значительно ниже, чем у среднестатистического жителя. Вероятно, предприниматели стремятся, с одной стороны, быть максимально независимыми от государства, а с другой — ценят и пользуются предоставляемыми государством социальными бонусами.

Предприниматели по-прежнему остаются категорией граждан с более либеральными и демократическими взглядами, чем население в целом. Предприниматель намного реже, чем среднестатистический белорус, предпочитает меньшую зарплату гарантированной работе либо работу на госпредприятии — занятости в частной компании, реже удовлетворен бесплатным медицинским обслуживанием среднего уровня, гораздо более критичен по отношению к принудительному распределению выпускников ВУЗов. По сравнению с населением в целом, предприниматели на 17% реже считают возможным

поступить демократией и свободой слова ради обеспечения гражданского мира и политической стабильности.

Поскольку власти рассчитывают на увеличение доли частного сектора и принимают решения по либерализации деловой среды, для предпринимателей «социальный контракт» с властями стал более привлекательным. В плане налогообложения статус «индивидуальный предприниматель» в Беларуси в настоящее время является весьма привлекательной формой ведения бизнеса.

Введение

В период с 2009 г., когда проводился предыдущий национальный опрос населения в целях исследования «социального контракта» между властью и различными категориями населения, для предпринимательской среды произошли существенные качественные изменения. С одной стороны, был принят ряд важных законодательных актов по либерализации деловой среды. Одна из задач Программы деятельности правительства на 2011-2015 гг. состоит в увеличении доли малого и среднего предпринимательства в ВВП Беларуси до 30% и обеспечение численности занятых в частном секторе не менее 1,8 млн человек к концу 2015 г.¹ С другой стороны, макроэкономический кризис 2011 г. с трехзначными значениями инфляции и девальвации национальной валюты негативно отразился на положении малых и средних предприятий.

Как изменились ожидания и оценки деятельности государства со стороны предпринимателей с 2009 г.? Произошло ли качественное преобразование «социального контракта» между властью и бизнесом, и почему правящая элита решила на либерализацию деловой среды? Как изменились взгляды предпринимателей в сравнении с существовавшими в 2009 г. и в сравнении со взглядами населения в целом? Это основные исследовательские вопросы данной работы.

Под предпринимателями в рамках национального опроса понимаются владельцы, совладельцы собственного бизнеса, индивидуальные предприниматели и фермеры.² Глубинные интервью, выяснявшие барьеры для развития предпринимательства в стране, проводились также с самозанятыми гражданами («работаю дома, на себя, по свободному графику, фриланс»). Под бизнесом в целом в работе понимается совокупность предпринимательских структур, ведущих хозяйственную деятельность на рынке в целях извлечения коммерческих выгод.

В первом разделе приводятся основные результаты предыдущего исследования — «социального контракта» между властью и бизнесом (2009 г.).

Во втором разделе анализируются изменения в ожиданиях бизнеса и его оценках государственной политики в различных сферах, в сравнении с данными 2009 г., а также в сравнении со взглядами населения в целом.

В третьем разделе анализируется степень либеральных воззрений белорусских предпринимателей в зависимости от экономической сферы.

В четвертом разделе описываются основные качественные изменения делового климата с 2009 г. и показывается сравнительное положение Беларуси в сфере реформирования малого и среднего предпринимательства в региональной перспективе.

В пятом разделе выясняются причины того, почему белорусская правящая элита сделала ставку на увеличение доли частного сектора в последние годы (с точки зрения теории рационального выбора).

Основные выводы исследования приведены в заключении.

¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь 18 февраля 2011 г. №216 "Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы", <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100216&p2={NRPA}>

² Размер выборки в случае группы предпринимателей составил 50 респондентов. Это не позволяет делать выводы о статистически значимых различиях между результатами опросов, проведенных в 2009 и 2013 гг. Однако многие изменения достаточно велики для того, чтобы говорить о ряде тенденций.

1. Краткое описание результатов исследования 2009 г.

Исследование 2009 г. показало, что предприниматели хоть и в меньшей степени, но ожидают тех же социальных благ и гарантий, что и остальные группы населения. Одновременно, значительно большая часть предпринимателей, чем в среднем по населению, ожидает от государства следующих благ: возможности зарабатывать, заниматься предпринимательской деятельностью, обеспечивать политическую стабильность и соблюдение законности в стране (Гламбоцкая, Ракова, 2009).

Оказалось, что в зависимости от ожиданий относительно предоставления государством социальных благ фактически существуют две группы предпринимателей. Наиболее многочисленная группа (около 70%) в 2009 г. ожидала от государства обеспечения всех социальных благ. Остальные попали в категорию более самодостаточных предпринимателей, которые ожидали предоставления качественного медицинского обслуживания, защиты от криминала, соблюдения законности, возможности заниматься предпринимательской деятельностью и самостоятельно зарабатывать деньги. Все прочие социальные блага, такие как выплата стипендий, пенсий, гарантирование трудоустройства, для этой относительно малочисленной группы оказались незначимыми.

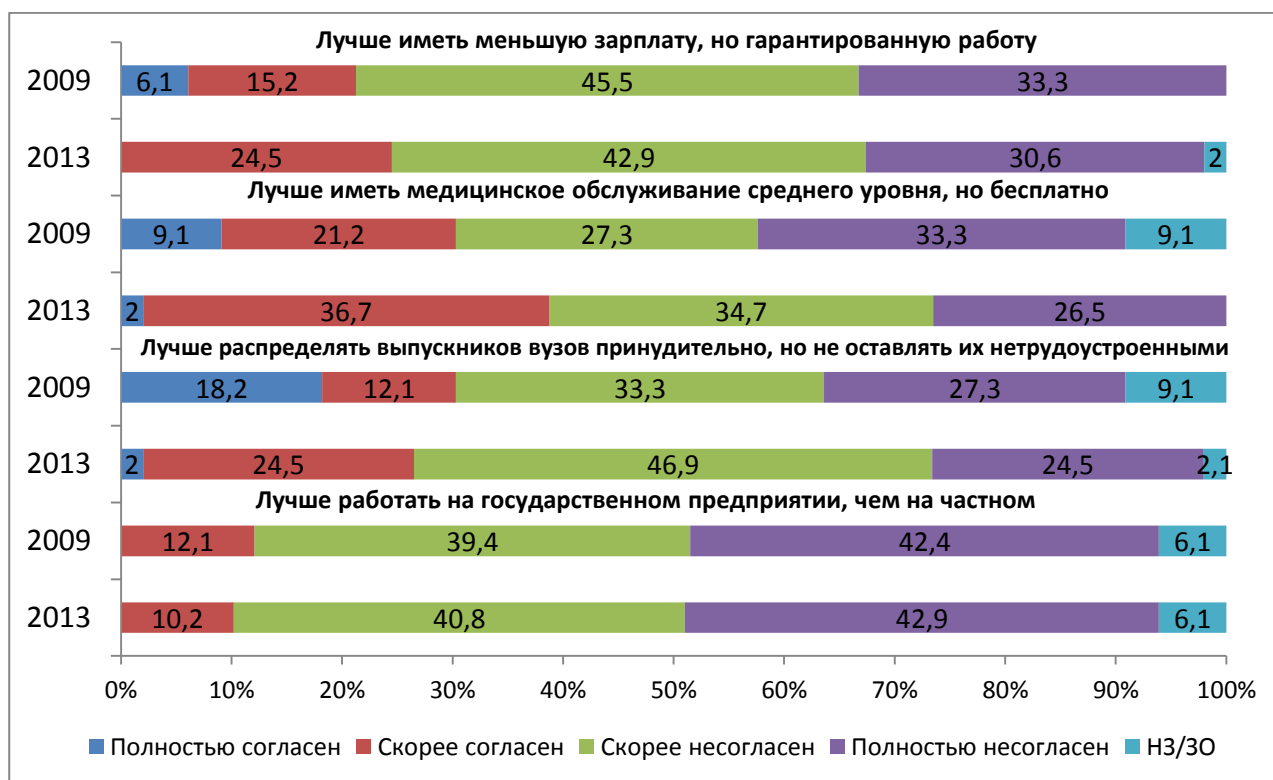
Исследование 2009 г. также выявило у «частников» высокую степень недовольства существующими в Беларуси сложными и меняющимися правилами ведения бизнеса. Однако предприниматели не выражали стремления участвовать в политике, предпочитали приспосабливаться и надеялись на улучшение правил игры «сверху». Государство, с одной стороны, осознавало важность наличия частного сектора в определенных нишах, где он не конкурирует с госпредприятиями. С другой — зачастую меняло правила игры для бизнеса по своему усмотрению. Так, несмотря на массовое недовольство «частников», в начале 2008 г. вступил в силу указ о переводе индивидуальных предпринимателей в частные унитарные предприятия. То есть государство в «социальном контракте» с бизнесом выступило как сторона, которая определяет среду взаимодействия и устанавливает правила игры в одностороннем порядке, а не как партнер, с которым можно договариваться и обсуждать нововведения.

2. Как изменились взгляды предпринимателей с 2009 г.

В данном разделе рассматривается, как изменились ожидания частного бизнеса от государства и оценка предпринимателями эффективности государства с 2009 г. ко времени проведения опроса в конце 2012 – начале 2013 гг.

Предприниматели в своем большинстве не согласны с практикой принудительного распределения выпускников ВУЗов, получением медицинского обслуживания среднего качества бесплатно, не верят в преимущества работы на госпредприятии и критически относятся к принципу «меньшая зарплата, но гарантированная работа». Предприниматели стали заметно более критичными к практике принудительного распределения, однако у них появился больший спрос на бесплатное медобслуживание среднего уровня, чем в 2009 г. Вероятно, причина данного изменения в отношении к медицинскому обслуживанию — в разнице в возрастной структуре респондентов, произошедшей из-за сравнительно небольшого размера выборки. Так, в опросе 2013 г. в число респондентов совсем не попали предприниматели в возрасте 18-24 лет (против 9% в 2009 г.).

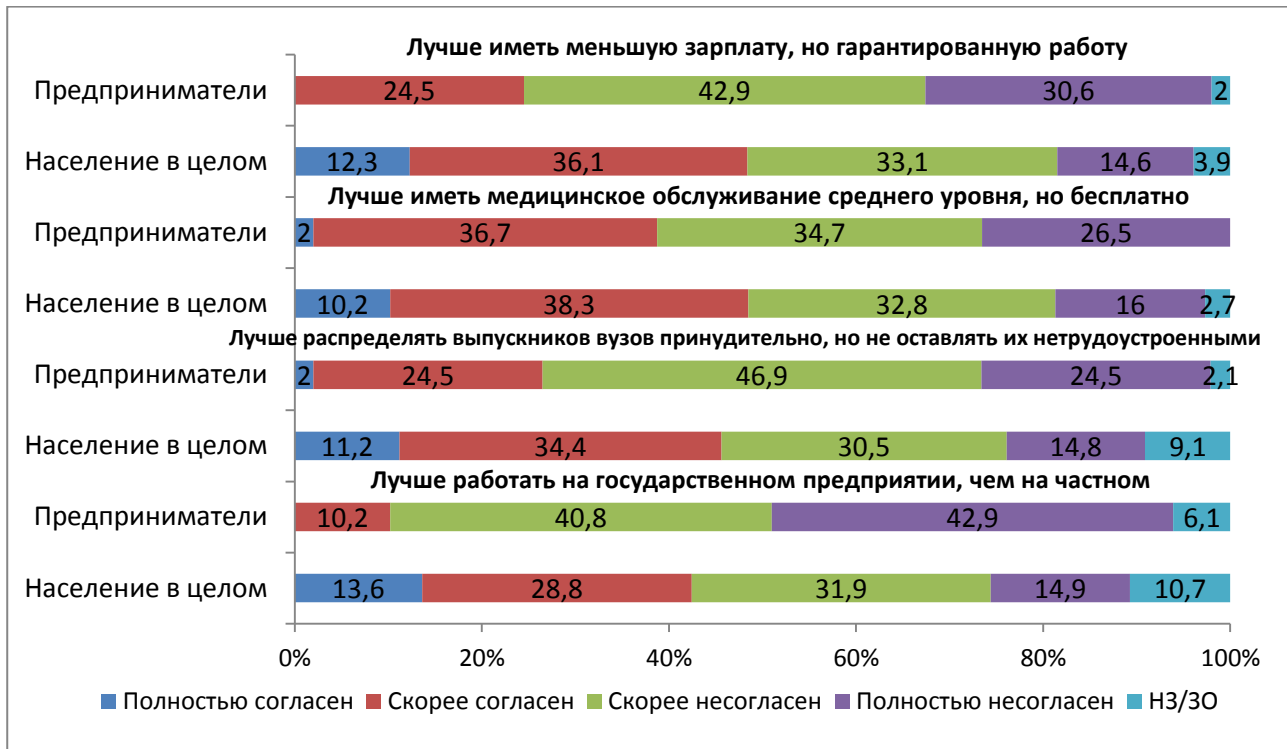
Диаграмма 1. Изменение рыночных предпочтений белорусских предпринимателей в 2009-2013 гг.

Национальный опрос 2013 г. выявил, что предприниматели, как и прежде, чаще придерживаются рыночных взглядов, чем население в целом, и в меньшей степени ожидают получения льгот от государства. Как заявил в интервью один из предпринимателей, «сейчас такое складывается, что можно и не работать, а прожить на социальных льготах. Я считаю, что это неприемлемо. Не работаешь — ничего и не получаешь. Извини, будь добр умереть от голода. Либо чтобы государство позволило работать. Кто хорошо работает — тот хорошо получает. Если не в состоянии работать — государство должно помочь» (Андрей, 25 лет).

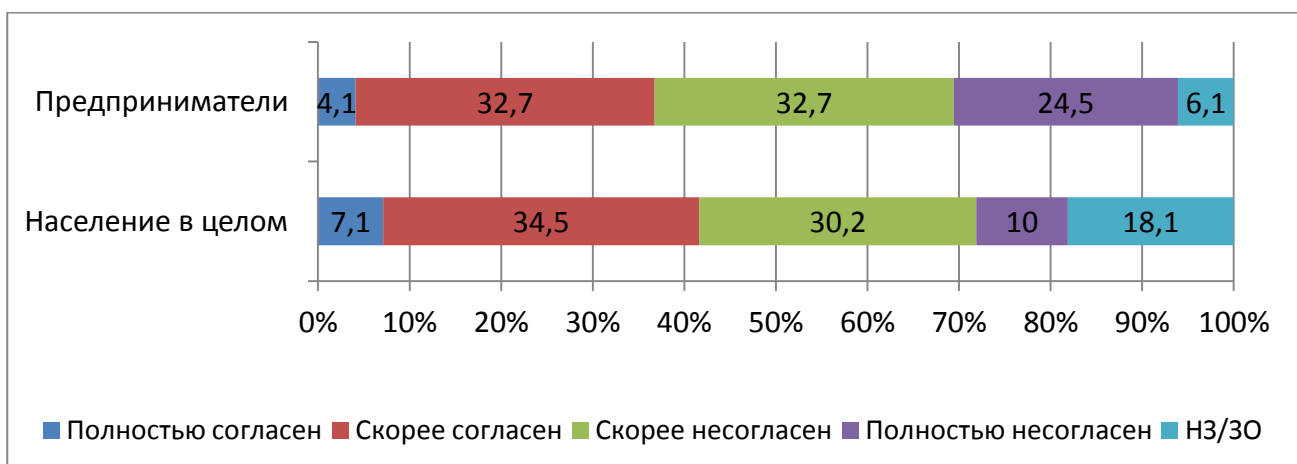
На следующей диаграмме отчетливо видно, что рыночные взгляды предпринимателям присущи в гораздо большей степени, нежели населению в целом.

Диаграмма 2. Рыночная ориентация предпринимателей и населения в целом

Предприниматели чаще, чем население в целом, придерживаются не только либеральных, но и демократических взглядов. Большинство представителей бизнеса не согласны с тем, что ограничения демократии и нарушение свободы слова в Беларуси оправданы существованием гражданского мира и политической стабильности. Ниже приведено распределение мнений предпринимателей и населения в целом за 2013 г. (оно осталось почти неизменным в сравнении с данными 2009 г.) насчет утверждения: «В нашем государстве обеспечены гражданский мир и политическая стабильность, что оправдывает некоторые ограничения демократии и свободы слова».

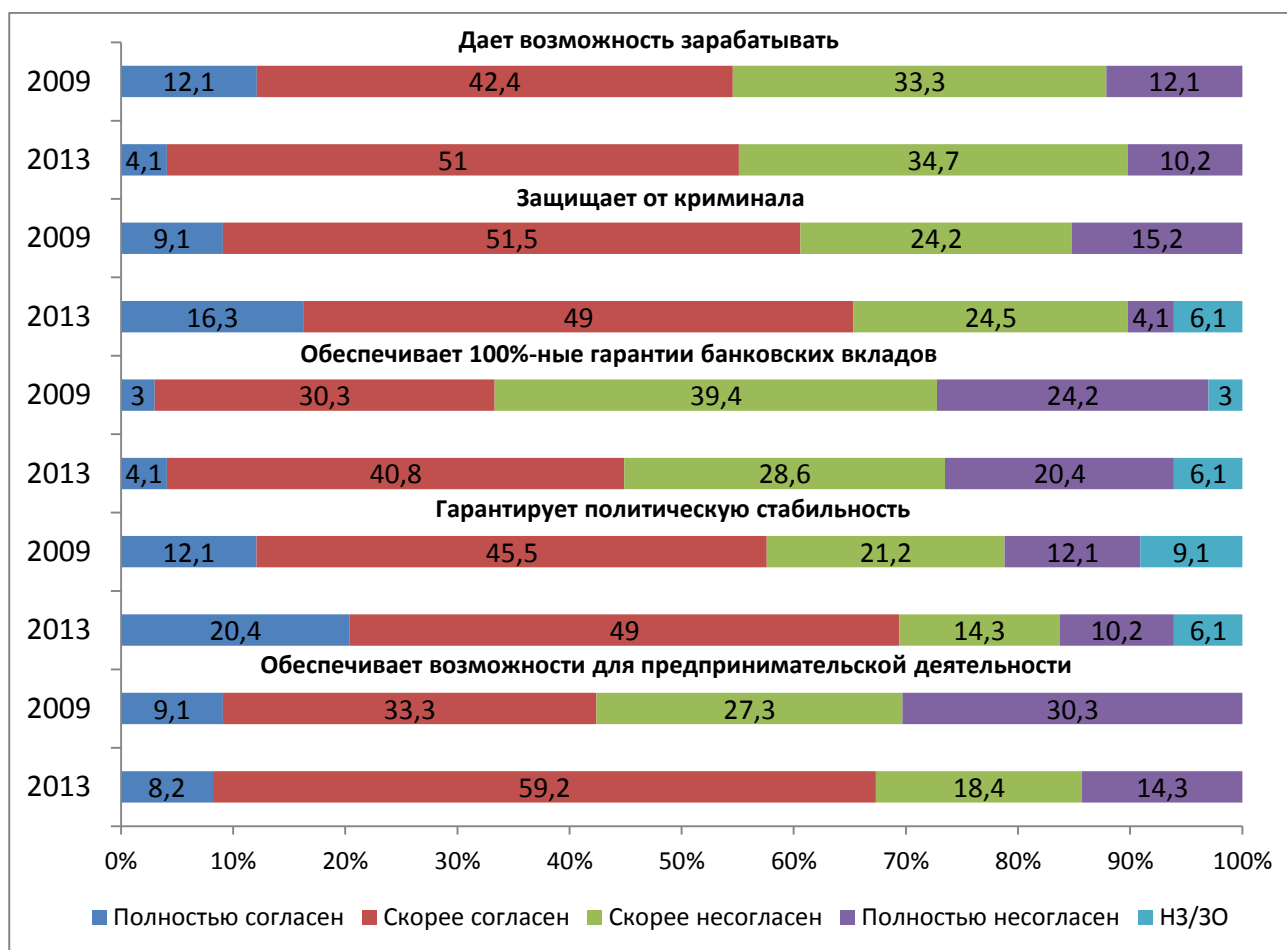
Диаграмма 3. Распределение ответов предпринимателей и населения в целом на вопрос «В нашем государстве обеспечены гражданский мир и политическая стабильность, и это оправдывает некоторые ограничения демократии и свободы слова. Насколько Вы с ней согласны?»

Большинство предпринимателей придерживается мнения, что государство дает возможность зарабатывать, гарантирует политическую стабильность и соблюдение законности, а также обеспечивает возможности для предпринимательской деятельности. Более чем на 25 процентных пунктов в сравнении с 2009 г. увеличилась доля предпринимателей, которые согласны с утверждением, что государство предоставляет возможности для предпринимательской деятельности. Очевидно, что реформы деловой среды не остались не замеченными. Около 10% предпринимателей, которые в 2009 г. были не согласны с тем, что государство гарантирует политическую стабильность, в 2013 г. изменили свою точку зрения на противоположную.

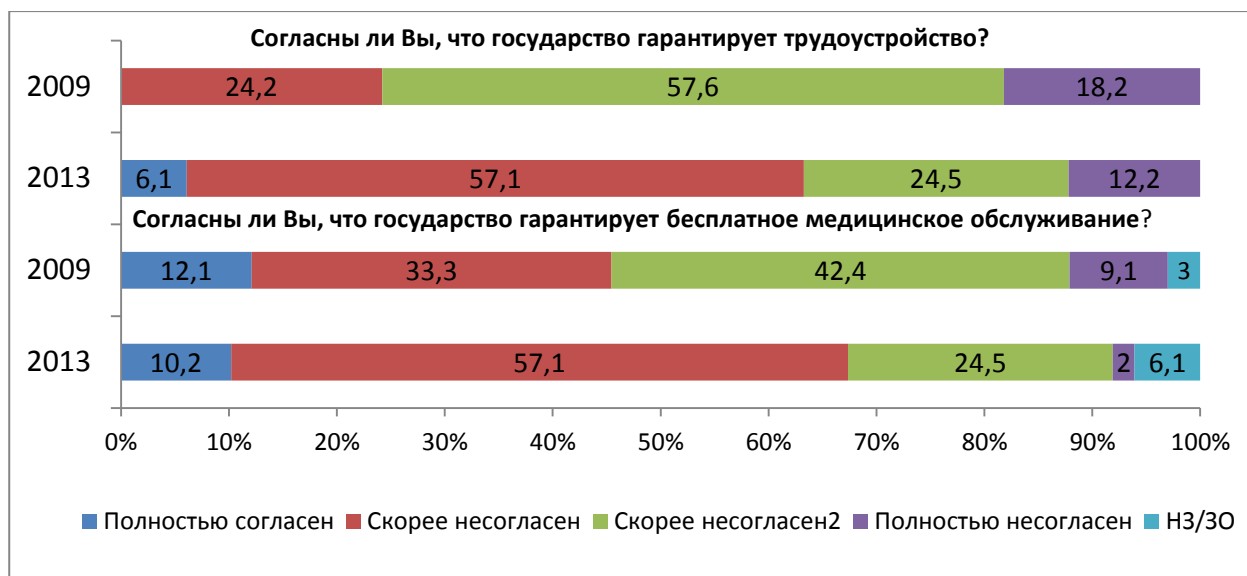
Впрочем, при этом расклад мнений по поводу того, дает ли государство возможность зарабатывать, остался примерно прежним. Всего 24,5% предпринимателей оценивают свой уровень жизни как «выше среднего», большинство — как средний (63,3%), остальные 12,3% — как «ниже среднего» и «низкий». (Не)удовлетворенность уровнем доходов распределяется поровну: 49% полностью удовлетворенных и тех, кто «скорее удовлетворен»; ровно столько же выбрали ответ «скорее не удовлетворен» либо «полностью не удовлетворен». Отметим, что согласно выводам более раннего исследования (Акулова, 2012), в случае белорусских мужчин возможность зарабатывать больше не является главной движущей силой для занятия предпринимательской деятельностью. Зато для белорусских женщин разница в предполагаемых заработках является существенным стимулом для перехода в категорию предпринимателей.

Диаграмма 4. Оценка деятельности государства и предоставляемых им возможностей предпринимателями в 2009 и 2013 гг.

В целом предприниматели стали гораздо чаще признавать заслуги государства в области обеспечения бесплатного медицинского обслуживания, а также в обеспечении трудоустройства.

Диаграмма 5. Оценка предпринимателями гарантий государства в области трудоустройства и бесплатного медицинского обслуживания

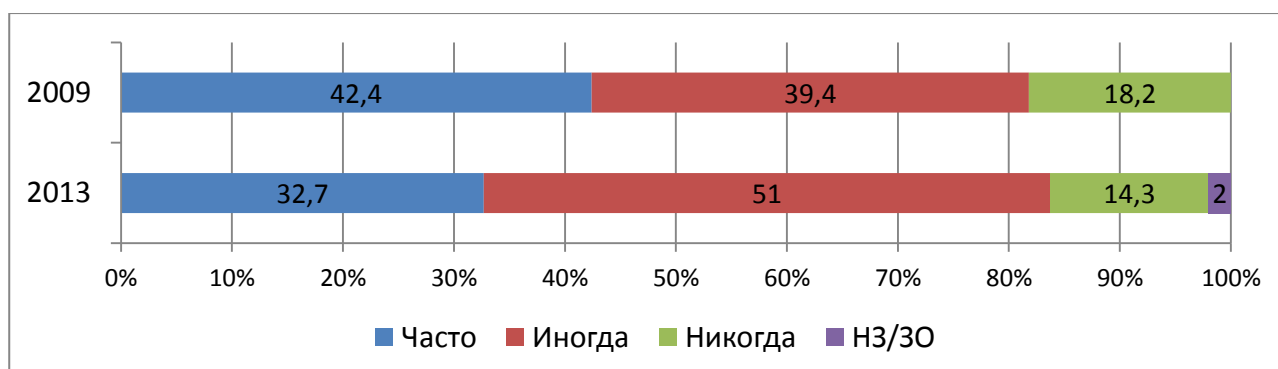

Лишь 12,2% предпринимателей оценили перспективы 2013 г. пессимистично (уровень жизни «немного снизится»). Оптимистичных ожиданий почти втрое больше (30,6% ответили «немного повысится» либо «значительно повысится»). Значительное количество респондентов также считает, что уровень жизни в 2013 г. не изменится (38,8%).

Такое распределение ответов на перспективы 2013 г. может объясняться как достигнутой относительной макроэкономической стабилизацией в конце 2012 г., так и ожиданиями положительных результатов от принимаемых правительством законодательных мер по реформированию деловой среды (см. часть 4).

Возможно, облегчение условий ведения бизнеса повлияло и на то, что около 10% предпринимателей в 2013 г. стали реже задумываться о влиянии государства, нежели в 2009 г., а около 4% перестали задумываться об этом вовсе.

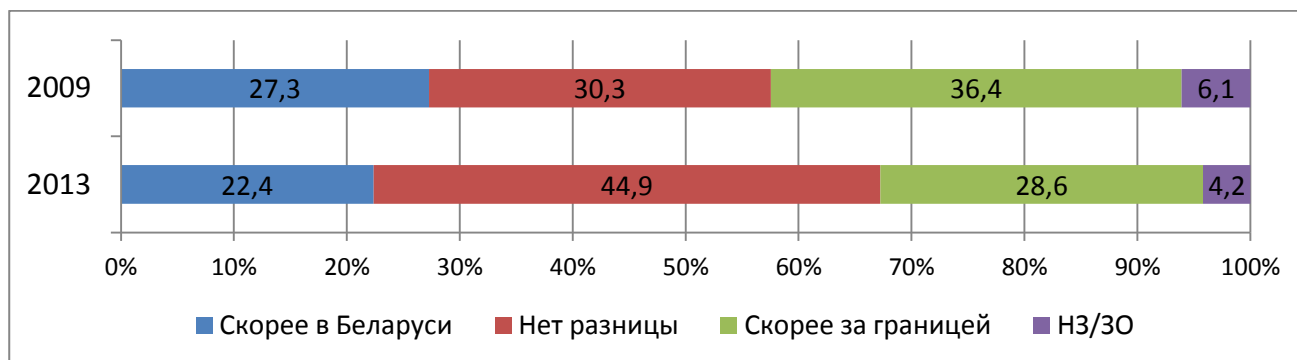
Диаграмма 6. Ответы предпринимателей на вопрос: «Часто ли Вы задумываетесь о том, как государство влияет на Вашу жизнь и жизнь Вашей семьи?» в 2009 и 2013 гг.

Социальный протест предпринимателей (стратегия «голоса» по теории Хиршмана³) в национальном опросе 2013 г. дополнительно не анализировался, поскольку результаты исследования 2009 г. отчетливо показали, что такая стратегия воспринимается как недейственная. Издержки в случае социального протеста явно превышают возможные выгоды, потому предприниматели (как и другие категории населения) предпочитают приспособляться к меняющимся условиям и сохранять лояльность в рамках существующего «социального контракта».

Что касается «выхода» из «социального контракта» в виде эмиграции либо перехода на работу на государственное предприятие, то такая стратегия действий также не пользуется популярностью среди предпринимателей. Как было показано выше, представители бизнеса редко предпочитают работу на государственном предприятии — «скорее согласны» сделать выбор в ее пользу вместо трудоустройства на частной фирме 10,2% предпринимателей. В сравнении с 2009 г. уменьшилась доля представителей бизнеса, которые хотели бы уехать из Беларуси на постоянное место жительства, также уменьшилась доля предпринимателей, которые полагают, что за границей людям с подобным социальным статусом живется лучше.

Диаграмма 7. Ответы предпринимателей на вопрос: «Где лучше живется таким людям, как Вы – в Беларуси или за границей?» в 2009 и 2013 гг.

Что касается перемен в основных ожиданиях предпринимателей и оценок деятельности государства, то они представлены на диаграммах 8 и 9 соответственно. Ожидания выяснялись исходя из ответов на вопрос «По Вашему мнению, что государство должно делать для таких людей, как Вы?». Оценку деятельности государства в конкретной сфере определял вопрос «По Вашему мнению, что государство реально делает для таких людей, как Вы?».

Примечательно, что по многим параметрам с 2009 г. возросли оценки деятельности государства со стороны предпринимателей. Вдвойне примечательно, что за редкими исключениями перемены в оценках различных сфер такие же, как и у наемных работников. У обеих категорий населения снизилась оценка помощи со стороны государства при покупке жилья и предоставлении льготных кредитов. В оценке обеспечения качественного медицинского обслуживания и гарантий банковских вкладов оценка успехов государства со стороны как предпринимателей, так и наемных рабочих, осталась примерно на прежнем уровне. То есть, предприниматели вовсе не стали после кризиса 2011 г. негативнее оценивать предоставляемый уровень государственной поддержки, а наоборот — стали больше ценить сохранившийся уровень социального обеспечения. Это может объясняться двойной стратегией «частников»: они, с одной стороны, менее зависимы от государства, в сравнении с занятыми на государственных предприятиях работниками, а с другой — сохраняют «лояльность» (по терминологии Хиршмана), используя выгоды существующего политэкономического режима.

³ Albert A. Hirschman. Exit, Voice, and Loyalty, Harvard University Press, 1970.

Диаграмма 8. Динамика оценок предпринимателями предоставляемых государством благ

Среднее значение по шкале от 1 до 4, где 1 — полностью не согласен с тем, что государство обеспечивает данное благо, 4 — полностью согласен с тем, что государство обеспечивает данное благо.

При этом у предпринимателей не упал уровень ожиданий от государства в такой степени, как у наемных работников (ожидания последних, в сравнении с 2009 г., снизились практически во всех сферах), то есть предприниматели не стали менее требовательны. Как видно на диаграмме 9, по большинству параметров у предпринимателей сохранился прежний уровень ожиданий. Уменьшение показателя в сферах обеспечения законности и создания возможностей для предпринимательской деятельности указывает на довольно высокий уровень удовлетворенности качеством судопроизводства и степенью либерализации бизнес-среды. При этом предприниматели как категория населения с более либеральными и демократическими взглядами, очевидно, не удовлетворены политической ситуацией в стране. Это выражается в еще большем ожидании обеспечения политической стабильности, чем в 2009 г. Возросший спрос на предоставление стипендий студентам (с 1,86 до 2,16 по 4-балльной шкале) и обеспечение льгот и пособий (с 1,89 до 2,21) указывают на то, что ухудшение экономического положения родственников предпринимателей вследствие экономического кризиса повысило ожидания последних по большему уровню социальной поддержки студентов и других категорий населения.

Диаграмма 9. Динамика ожиданий предпринимателей предоставляемых государством благ

Среднее значение по шкале от 1 до 4, где 1 — совершенно не важно, 4 — очень важно.

Хотя ожидания по обеспечению качественного медицинского обслуживания, законности и возможности для предпринимательской деятельности сравнительно и уменьшились с 2009 г., они по-прежнему остаются одними из наиболее важных ожиданий предпринимателей (2,43, 2,24 и 2,39 по 4-балльной шкале), наряду с возможностью зарабатывать (2,43), обеспечением 100%-ных гарантий банковских вкладов и бесплатным медицинским обслуживанием (2,41).

3. Всего 10% либертарианцев: анализ степени либеральных взглядов предпринимателей

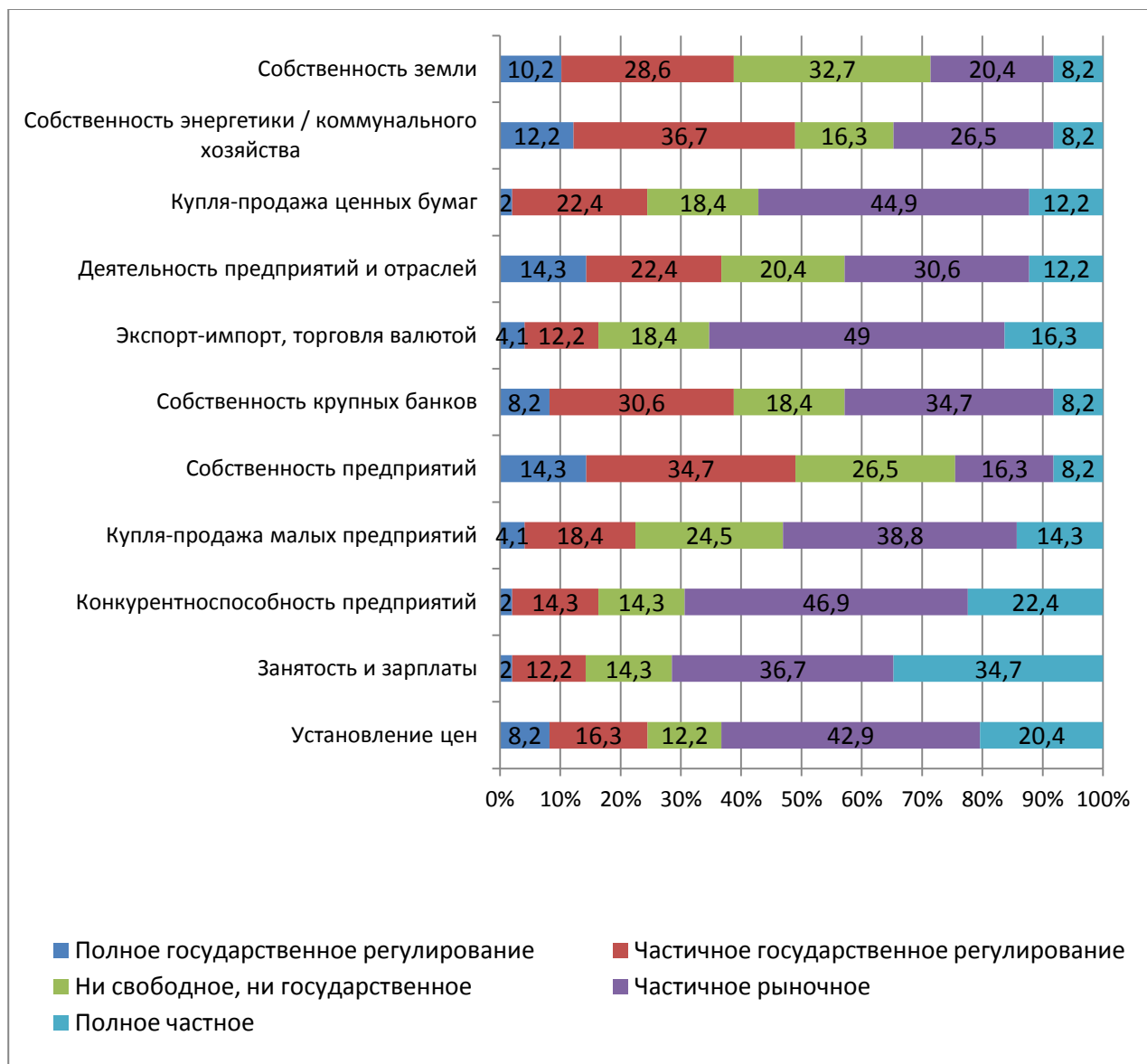
Степень либеральных предпочтений (то есть, доля тех, кто отдает предпочтение частной форме собственности и частному регулированию) белорусских предпринимателей разнятся в зависимости от сферы. Так, сторонников частной формы регулирования собственностью земли и передачи собственности в сфере энергетики, телекоммуникаций, коммунального хозяйств относительно немного. Белорусские предприниматели также скептически относятся к идее приватизации крупных предприятий. То есть, даже среди предпринимателей как категории населения с относительно либеральными взглядами значительна доля тех, кто солидаризируется с позицией белорусских властей о важности сохранения крупных промышленных объектов в государственной собственности.

Лишь около 10% белорусских предпринимателей можно отнести к условной категории «последовательных либертарианцев». Примерно такая же часть бизнесменов выступает не только за институциональные преобразования, но и за полное рыночное управление практически во всех сферах: не только в области ценообразования, занятости и установления зарплат, но и в сфере собственности предприятий, крупных банков и земли, купли-продажи ценных бумаг, а также энергетики, коммунального и дорожного хозяйства.

Впрочем, примерно такую же часть предпринимателей (медианное значение 8% в зависимости от сферы экономики) можно отнести к условной категории «государственников». Они выступают за полное государственное регулирование даже в таких сферах, как ценообразование. Процент сторонников полного государственного регулирования значительно больше в области собственности крупных предприятий и управления ими и отдельными отраслями экономики.

Соответственно, около 80% предпринимателей придерживаются менее радикальных позиций, не являясь ни «государственниками», ни «последовательными либертарианцами». Около 22% предпринимателей (медианное значение, в зависимости от сферы экономики) выступают за частичное государственное регулирование, 18% — за некоторый баланс между государственным и частным регулированием, почти 40% — за преимущественно частное регулирование.

В отношении лишь нескольких сфер в предпринимательской среде существует если не консенсус, то ситуация, близкая к нему. Большинство предпринимателей поддерживает идеи либерализации операций с ценными бумагами (57,1% сторонников рыночного регулирования и 18,4% выступающих ни за государственную, ни за частную форму регулирования), операций с валютой (65,3% и 18,4%), купли-продажи малых предприятий (53,1% и 24,5%), управления предприятиями (69,3% и 14,3%), области занятости и зарплаты (71,4% и 14,3%), установления цен (63,3% и 12,2%).

Диаграмма 10. Рыночная ориентация белорусских предпринимателей в 2013 г.

4. Качественные изменения делового климата с 2009 г.

В данной части приводятся основные законодательные изменения в области регулирования деловой среды, произошедшие со времени предыдущего исследования «социального контракта» до 2013 г. Здесь же приводится ряд выводов глубинных интервью с предпринимателями относительно существующего делового климата в стране, а также изменения в международных рейтингах, отражающие трансформацию бизнес-климата в Беларуси.

Важнейшими законодательными актами в сфере упрощения условий ведения бизнеса в период с 2009 г. до конца 2012 г. стали:

- Директива №4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 181 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда»;
- Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-3 «О поддержке малого и

среднего предпринимательства»;

- Декрет №6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности»;
- Постановление Совета Министров РБ от 29 декабря 2012 г. «О Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы».

2011 г. в Беларуси был официально объявлен годом предприимчивости. Однако разразившийся в этот период острый экономический кризис и макроэкономическая дестабилизация отрицательно сказались на ведении предпринимательской деятельности в стране. Несмотря на положительный эффект для экспортоориентированных предприятий, высокий уровень инфляции (108,7%) и значительная девальвация рубля, сокращение спроса на внутреннем рынке существенно осложнили положение малого и среднего национального бизнеса. В связи с чрезвычайно высокой ставкой рефинансирования (45% в конце 2011 г.) частный сектор испытал большие трудности с привлечением кредитов.

Несмотря на меры правительства по либерализации делового климата, глубинные интервью с предпринимателями и самозанятыми гражданами выявили ряд препятствий на пути развития бизнеса, непосредственно не связанных с последствиями кризиса 2011 г.:

1. Ограничения для индивидуальных предпринимателей нанимать лишь близких родственников, в то время как частные унитарные предприятия предполагают большую бюрократию: *«В виду того, что родственные связи — невозможно больше посадить кроме меня и брата. И на этом процесс останавливается... До того, когда еще можно было нанимать не-родственников, вполне хватало шести человек, и можно было вполне уложиться в свои потребности... Для того, как перейти на другую собственность, надо и бухгалтер, и еще какие-то нюансы. И лишние люди появляются» (Андрей, 25 лет).*

Вопрос по привлечению индивидуальными предпринимателями наемных работников не из числа близких родственников рассматривался на заседании президиума Совета министров в марте 2013 г.⁴, но ограничение по найму в итоге решили оставить.

2. Сложная система налогообложения и документации импорта: *«Налоги для «частников» небольшие, вполне посильные. Но нет возможности работать, расширяться. Налоговая нагрузка на оформление документов, сложности с ввозом товара — эти проблемы» (Андрей, 25 лет)*

3. Меняющиеся и сложные правила игры, устанавливаемые государством: *«Наладить какие-то такие схемы, чтобы они работали честно, прозрачно и зарабатывали себе. Пускай он зарабатывает хоть 10 хоть 100 миллионов в день, но платит с этого налоги... Чтобы вся эта схема была очень простой и чтобы любой человек, если у него есть голова на плечах, мог ее создать. Лишь бы это работало, и платился налог» (Андрей, 25 лет).*

4. Слабое знание правовой базы самозанятыми лицами: *«Я бы с удовольствием платила подоходный налог, но нужно оформить ИП. Для этого нужно помещение, на эту квартиру я не могу оформить ИП, нужен юридический адрес [Прим.: для регистрации ИП не нужен юридический адрес, нужно указывать помещение, в котором заявитель прописан]» (Наталья, 35 лет).*

Такие результаты поддерживают выводы предыдущих исследований. Так, исследование аналитического центра BEROC (Акулова, 2012) на основании социологического опроса

⁴ Заяц А. Наемных работников могут вернуть "ипэшникам". Портал TUT.BY, 27 марта 2013 г. URL (доступ 05.10.2013): <http://news.tut.by/economics/341177.html>

предпринимателей выявило следующие проблемы, мешающие развитию бизнеса в стране: инфляция и макроэкономическая нестабильность (54,7%), недостаток и сложность привлечения финансирования (30,9%), высокие ставки налогов и сложная налоговая система (26,8% и 18,4% соответственно), юридическая незащищенность (23,4%) и государственное административное регулирование, лицензирование и сертификация (19,4%). Среди барьеров к открытию своего дела наиболее частным фактором стала проблема с привлечением финансирования (33%), далее — высокие риски (25%), отсутствие бизнес-навыков (18%) и непонимание того, с чего и какой бизнес стоит начать (15% и 13% соответственно), а также нежелание слишком много работать (16%).

Согласно исследованию Исследовательского центра ИПМ [об экономическом положении малого и среднего бизнеса](#) наиболее негативное воздействие на успешное ведение бизнеса в 2011 г. оказывали арендные ставки. Другими отрицательными факторами были уровень конкуренции на рынке, уровень коррупции, валютное регулирование, налоговое регулирование и ставки налогов, система проверок и штрафных санкций, ставки на заемные средства со стороны банков и других финансовых организаций. По мнению представителей малого и среднего бизнеса, положительными факторами были наличие поддержки со стороны государства и уровень защиты имущественных прав и интересов частного бизнеса (Скриба, 2012).

Действия белорусского правительства по либерализации условий ведения бизнеса отразились в специализированных международных рейтингах. В совокупном рейтинге DoingBusiness Беларусь переместилась с 82-го места в мире в 2009 г. на 58-е в 2013 г. По данным DoingBusiness, в период с 2005 по 2012 гг. Беларусь стала третьей страной в мире (после Грузии и Руанды) по сокращению удаленности от «передового рубежа»⁵ (Всемирный Банк, 2013).

Согласно исследованию индекса политики стран «Восточного партнерства» в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), проведенному экспертами Организации экономического сотрудничества и развития, Европейского фонда образования, Европейской комиссии и Европейского банка реконструкции и развития, Беларусь по ряду индикаторов добилась самых лучших результатов, в сравнении с другими странами «Восточного партнерства» (OECD, 2012).

Во-первых, самого лучшего результата среди стран «Восточного партнерства» Беларусь достигла в области преодоления технических препятствий для торговли промышленными товарами. Инфраструктура в области санитарных и фитосанитарных правил была реформирована благодаря вступлению Беларуси в Таможенный союз ЕврАзЭС. Это соответствует выводам прежних исследований BISS об опосредованном сближении Беларуси с европейскими стандартами в некоторых сферах в рамках евразийской интеграции.⁶

Во-вторых, исследование индекса политики стран «Восточного партнерства» в сфере МСП заключает, что в Беларуси разработаны лучшая институциональная структура и документация для формирования комплексной инновационной стратегии среди стран «Восточного партнерства». Беларусь также опережает все другие страны ВП по индикатору «МСП в «зеленой» экономике» и показывает хорошие результаты в области общих условий работы МСП, что подразумевает, прежде всего, оценку процесса

⁵ Оценка удаленности от «передового рубежа» дает представление об определяемой методом усреднения степени отставания страны от наилучшего результата, достигнутого любой страной по каждому из показателей исследования «Ведение бизнеса» за период с 2005 года.

⁶ См.: Карлюк М. Евразийская интеграция: В Брюссель через Москву. Исследование BISS, SA #09/2012RU. URL (доступ 05.10.2013): <http://www.belinstitute.eu/ru/node/657>; Елисеев А. Фактор евразийской интеграции. BISS-BLITZ, сентябрь 2012. URL (доступ 05.10.2013): <http://www.belinstitute.eu/ru/node/593>.

регистрации компаний.

В то же время Беларусь отстает от всех остальных стран «Восточного партнерства» по таким индикаторам, как нормативно-правовая база формирования политики в сфере МСП, доступ МСП к финансированию, предпринимательские навыки, интернационализация МСП, обучение предприимчивости и предпринимательская деятельность женщин. Исследователи делают общий вывод, что рост МСП в Беларуси сдерживают медленные темпы либерализации экономики. Эксперты рекомендуют правительству упростить процесс банкротства, создать единое агентство, отвечающее за реализацию политики в сфере МСП, расширить участие делового сообщества в разработке новых мер и составлении законопроектов, а также расширить меры по развитию предприимчивости (например, через включение обучения предприимчивости в формальное и неформальное образование).

Несмотря на многочисленные законодательные акты, призванные улучшить условия ведения бизнеса, динамика роста частного сектора довольно скромная. Доля занятых в малом и среднем предпринимательстве с учетом индивидуальных предпринимателей и их наемных работников возросла с 28,6% от общего количества занятых в экономике в 2007 г. до 31,4% в 2011 г.

Таблица 2. Динамика субъектов предпринимательства, 2009-2013 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение 2009-2013, %
ИП	215584	219,605	231834	219285	232851	↑ 8%
Микроорганизации	65204	72490	76996	81036	88607	↑ 35,9%
Малые организации	12198	11674	11677	10703	10531	↓ 15,8%
Субъекты среднего предпринимательства	2773	2753	2604	2369	2337	↓ 18,7%
Всего: субъекты малого и среднего предпринимательства	295759	306522	318028	313393	334326	↑ 13%

Подготовлено автором на основании данных Министерства экономики РБ и Национального статистического комитета РБ

Число малых и средних предприятий в Беларуси в относительном выражении в три-четыре раза меньше, чем в странах Евросоюза в целом, и соседними странами ЕС, в частности (см. таблицу 3). Доля экономически активного населения Беларуси, занятого в предпринимательском секторе, также существенно уступает показателям стран ЕС.

Таблица 3. Количество малых предприятий на 1000 жителей страны в 2012 г.

Страна	Число малых предприятий, тыс.	Количество жителей	Соотношение на 1000 жителей
Беларусь	94,1	9,5 млн	10
Россия	1997,0	143 млн	14
Польша	1396.7	38,4 млн	36
Литва	104.6	3 млн	35
Латвия	78.7	2 млн	39
Страны ЕС	20703,2	503,5 млн	41

Подготовлено автором на основании данных Национального статистического комитета РБ, Федеральной службы государственной статистики РФ, доклада по МСП в Евросоюзе (*EU SMEs in 2012*)

С 2010 г. индивидуальные предприниматели, микро- и малые предприятия⁷ имеют возможность арендовать помещения, офисное оборудование и иное имущество инкубаторов малого предпринимательства, а также пользоваться их информационными и консультационными услугами. В приоритетном порядке здесь получают место те компании, которые осуществляют производство энергосберегающей, импортозамещающей продукции, внедряют новые технологии. После резкого скачка в числе центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства в течение 2010 г., процесс создания новых субъектов замедлился. Вероятно, на развитии малого и среднего бизнеса отрицательно сказались последствия экономического кризиса 2011 г. Число центров поддержки предпринимательства увеличилось с 53-х в 2011 г. до 83-х в 2013 г. (данные на начало года), в то время как количество инкубаторов малого предпринимательства возросло за рассматриваемые два года с 10 до 15.

⁷ Согласно действующему законодательству, микроорганизации — это зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно; малые организации — со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно; субъекты среднего предпринимательства — со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

5. Развитие частного сектора как вынужденный рациональный выбор властей

Почему А. Лукашенко отказался от намерения «пожать руку последнему предпринимателю» (речь идет об известной фразе 2005 г.) и в последние годы, напротив, делает ставку на увеличение частного сектора? В терминологии Манкура Олсона правители с большим горизонтом планирования («оседлые бандиты»), особенно династические правители, ради максимизации своей собственной полезности стремятся обеспечить ненулевой уровень общественных благ для населения и потому проводят политику развития. Она повышает шансы авторитарных правителей сохранить свою власть (Grossman and Noh, 1994). В то же время авторитарные правители с малым горизонтом планирования («бандиты-гастролеры») имеют стимулы к максимальному собственному обогащению за короткий период времени и не заинтересованы в обеспечении устойчивого экономического роста. Белорусский политический режим, по терминологии Олсона, скорее подходит в описание первой категории («оседлые бандиты»), которая стремится обеспечивать рост ВВП и благосостояния населения.

Высокий экономический рост Беларуси в предыдущем десятилетии обеспечивался не за счет повышения конкурентоспособности национальной экономики, а в большой степени за счет факторов, которые носили временный и/либо экзогенный характер. В 2001-2005 гг. рост ВВП обеспечивали дешевые российские энергоносители и высокие темпы экономического роста в основных торговых партнерах Беларуси, обеспечивавшие рост цен на экспортные товары. После 2005 г. основным фактором экономического роста в Беларуси стало увеличение внутреннего спроса, который стимулировался ростом доходов населения и накачиванием экономики дешевыми кредитами (World Bank, 2012).

В настоящее время даже сохранившийся прежний уровень внешней ренты в виде дешевого природного газа, высокоприбыльных продаж нефтепродуктов из переработанной бесполошинной российской нефти и выгодных кредитных условий уже не в состоянии обеспечить прежние высокие показатели роста национальной экономики. В 2013 г. отчетливо проявились замедление роста производительности, увеличение разрыва между ростом реальной заработной платы и ростом производительности труда и снижение конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках. Ситуацию усугубляет демографический фактор в виде неуклонного увеличения демографической нагрузки с 2008 г.

Белорусская правящая элита в своих собственных интересах, в целях минимизации отрицательных последствий в будущем вынуждена предпринимать меры по увеличению роли более производительного и рентабельного частного сектора в национальной экономике.

Во-первых, экономический рост обеспечивает правителю необходимый уровень политической поддержки населения, что напрямую затрагивает вопрос политического выживания. Как следует из исследования Белорусского института стратегических исследований (BISS), темпы роста реальной заработной платы напрямую влияют на уровень доверия президенту (Автушко-Сикорский, 2012).

Во-вторых, ненулевой уровень общественных благ позволяет правителю повысить собственное потребление. Производство общественных благ может быть связано с рисками для диктатора в условиях относительно высокой вероятности переворота (Acemoglu and Robinson, 2006), однако объективных признаков такой ситуации в современной Беларуси нет, а массовые акции протеста (даже исключительно мирные) жестко подавляются.

В-третьих, частный сектор в состоянии трудоустроить работников, прежде занятых на менее производительных государственных предприятиях.

При этом желание властей максимально контролировать ситуацию и устанавливать правила игры, чтобы минимизировать вызовы в политической сфере, остается. В результате многочисленные законы, указы и декреты способствуют некоторому облегчению условий ведения бизнеса. Но речь не идет о полноценной экономической либерализации, включающей установление равных условий деятельности для предприятий различных видов собственности, принцип верховенства права, подлинную борьбу с коррупцией и монополизацией, способствование конкуренции⁸. Вкупе с хрупкой национальной финансовой системой и макроэкономическими дисбалансами, это объясняет противоречивые результаты либерализации деловой среды.

Навязываемые властью правила игры (например, зачастую частный бизнес вынужден заниматься поддержкой социальных проектов), также остаются в силе. Показательным выглядит заявление А. Лукашенко на заседании Совета по развитию предпринимательства в феврале 2013 г.: *«Никто не говорит, что у вас надо забрать последнее. Поэтому давайте будем великодушны. Это не значит, что мы должны незаслуженно кому-то раздавать деньги, еще что-то. Каждый должен трудиться. Но если видите, что можно помочь детскому дому, спорту, здравоохранению, образованию — то, что создает базу для жизни человека, так давайте поможем вместе»*.

Таким образом, обещание М. Мясниковича обеспечить доступ частного бизнеса к финансовым ресурсам и удешевить процентные ставки по кредитам⁹, а также высказывание А. Лукашенко о модернизации Совета по развитию предпринимательства и необходимости его *«хорошенько встряхнуть»*¹⁰ и прочие подобные публичные заявления представителей правящей элиты следует рассматривать не как намерение снискать благосклонность бизнеса (механизмы давления предпринимателей на власть очень ограничены и протестные настроения низкие), а как отображение рациональной стратегии властей в сложившихся условиях.

⁸ В настоящее время в рамках евразийской интеграции Беларусь гармонизирует свое антимонопольное законодательство с российским и казахстанским. Евразийская экономическая комиссия наделена полномочиями в сфере конкурентной политики. Однако насколько более эффективно будет исполняться антимонопольное законодательство в Беларуси – вопрос времени.

⁹ Мясникович обещает частному бизнесу доступ к финансам. Информационное агентство «Телеграф», 6 августа 2012 г. URL (доступ 05.10.2013): <http://telegraf.by/2012/08/myasnikovich-obeschaet-chastnomu-biznesu-dostup-k-finansam>

¹⁰ Лукашенко: бизнес должен работать на повышение эффективности экономики. Информационное агентство БелТА, 26 Февраль 2013. URL (доступ 05.10.2013): http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-biznes-dolzhen-rabotat-na-povyshenie-effektivnosti-ekonomiki_i_625558.html

Заклучение

Несмотря на то, что положение малого и среднего предпринимательства значительно осложнил макроэкономический кризис 2011 г., результаты опроса показали, что «социальный контракт» стал более привлекательным для предпринимателей. Власть в своих интересах делает ставку на увеличение частного сектора и предпринимает меры по упрощению ведения бизнеса. Такой интерес связан, прежде всего, с необходимостью обеспечения экономического роста в стране в условиях, когда прежние источники роста более не работают, либо генерируют большие риски.

В сравнении с 2009 г. возросла степень признания предпринимателями заслуг государства во многих сферах, особенно в сфере обеспечения трудоустройства, бесплатного медицинского обслуживания, выплат стипендий, пенсий и пособий (кроме льгот на строительство жилья). «Частники» также признают заслугу властей в либерализации деловой среды: с 2009 г. более чем на 25% возросла доля предпринимателей, которые считают, что правительство обеспечивает возможности для ведения предпринимательской деятельности. В то же время практически не увеличилось число предпринимателей, которые полагают, что государство дает возможность зарабатывать. Вероятно, это в большой степени связано с последствиями экономического кризиса 2011 г., которые ухудшили положение малого и среднего бизнеса.

Уровень ожиданий предпринимателей от государства по большинству сфер остался на прежнем уровне. Существенно увеличились ожидания со стороны предпринимателей относительно предоставления государством стипендий и пособий, а также бесплатного медицинского образования, что уравнило запросы предпринимателей по этим вопросам с уровнем запросов от населения в целом. При этом в 2009 г. спрос белорусского предпринимателя в этих сферах был значительно ниже, чем у среднестатистического жителя страны. Это указывает на то, что в среде предпринимателей стала более популярна «двойная стратегия» поведения: с одной стороны, они не зависят от государства в сфере трудоустройства, используют «выход» из «социального контракта», а с другой — проявляют «лояльность», не брезгуя выгодами, которые предоставляет существующая в Беларуси политико-экономическая модель.

Предприниматели остаются категорией населения, которой более присущи демократические и либеральные экономические взгляды, нежели населению в целом. Белорусский предприниматель намного реже, чем среднестатистический белорус, предпочитает меньшую зарплату гарантированной работе, имеет больший спрос на платное, но высококачественное медицинское обслуживание, придерживается гораздо более критических взглядов на принудительное распределение выпускников ВУЗов. Предприниматель со значительно меньшей вероятностью, чем среднестатистический житель страны, считает возможным поступиться демократией и свободой слова ради обеспечения гражданского мира и политической стабильности в стране.

«Принципиальных либертарианцев» в среде предпринимателей около 10%, примерно столько же «государственников». Остальные придерживаются не столь радикальных левых или правых взглядов и располагаются между этими крайними категориями. Большинство «частников» полагают, что ценообразование, установление зарплат и политику занятости необходимо либерализовать. В то же время многие предприниматели выступают против частного регулирования коммунального хозяйства, энергетики и приватизации крупных госпредприятий.

Стратегия «голоса» среди предпринимателей не популярна, протестные настроения в бизнес-среде выражены слабо. В случае дальнейшей либерализации и предоставления возможности заработать со стороны государства (что соответствует основным ожиданиям предпринимателей), следует предполагать, что степень удовлетворенности действиями

властей еще больше вырастет. С другой стороны, граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью, отмечают малую конкуренцию как преимущество работы на белорусском рынке, а в случае облегчения условий ведения бизнеса и устойчивого роста МСП в различных сферах, конкуренция возрастет. То есть, с уверенностью говорить о среднесрочном направлении изменения поддержки властей со стороны предпринимателей сложно.

Несмотря на наличие положительной динамики в сфере либерализации деловой среды, остается противоречие между желанием властей увеличить частный сектор для обеспечения большего экономического роста в условиях сокращения прежних источников роста, с одной стороны, и (политическими) опасениями установления максимально прозрачных эффективных правил игры с верховенством права, с другой. Международные эксперты указывают на медленные темпы либерализации экономики как на фактор, сдерживающий рост МСП. Рекомендуется упростить процесс банкротства, создать единое агентство по реализации политики в сфере МСП, расширить участие делового сообщества в разработке законопроектов и принять меры по развитию предприимчивости. Предприниматели отмечают, что проблема сложных и изменчивых правил игры сохраняется. Это делает бизнес уязвимым и подталкивает к приспособливанию и поиску договора с властями через коррупционные схемы.

Литература

Acemoglu D. and Robinson J. (2006) 'Economic Backwardness in Political Perspective'. American Political Science Review, 100, pp. 115-131.

Akulava, Maryja. Choice of becoming self-employed in Belarus: impact of monetary gains. BEROС WP #018, October 2012.

Grossman H. I. and Noh S.J. (1994) 'Proprietary Public Finance and Economic Welfare'. Journal of Public Economics, 53, pp. 187-204.

EU SMEs in 2012: at the crossroads. Annual report on small and medium-sized enterprises in the EU, 2011/12. Rotterdam, September 2012.

Hirschman, Albert. Exit, Voice, and Loyalty, Harvard University Press, 1970.

OECD (2012), SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2012: Progress in the Implementation of the Small Business Act for Europe, OECD Publishing.

World Bank. 2012. Belarus country economic memorandum : economic transformation for growth. Washington D.C. - TheWorldbank.

Автушко-Сикорский А. Политико-деловой цикл в Беларуси, или Политическая экономия доверия президенту. Исследование BISS, SA #04/2012RU.

Акулова М. Портрет белорусского предпринимателя. BEROС PolicyPaperSeries, PP №12, 2012.

Всемирный банк, 2013. Ведение бизнеса. Сопоставительные данные об условиях регулирования предпринимательской деятельности по 185 странам. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2013.

Гайдук К., Чубрик А. Спецификация понятия «социальный контракт» применительно к Беларуси.

Гламбоцкая А., Ракова Е. «Социальный контракт»: предприниматели. Социальные контракты в современной Беларуси. Социальные контракты в современной Беларуси / Под ред. К. Гайдук, Е. Раковой, В. Силицкого. – СПб.: Невский простор, 2009. – 224 с.

Карлюк М. Евразийская интеграция: В Брюссель через Москву. Исследование BISS, SA #09/2012RU.

Скриба А. Экономическое положение малого и среднего бизнеса в 2011 г. Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ. PDP/12/06.

Правовые акты

Декрет президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. №6 "О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности".

Директива № 4 от 31 декабря 2010 г. "О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь".

Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. №148-З "О поддержке малого и среднего предпринимательства".

Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь от 28 февраля 2011 г. №251/6 "Об утверждении мероприятий по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4".

Постановление Совета Министров Республики Беларусь 29 декабря 2012 г. № 1242 «О

Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы».

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 2013 г. №241 «О некоторых мерах по обеспечению развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь».

Указ президента Республики Беларусь от 3 февраля 2011 г. №43 "Об объявлении 2011 года Годом предприимчивости".

Указ президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. №255 "О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства".